

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Geschichte des Arabischen Schrifttums, Bd.I, Leyden, 1967, с.53-60.

3) Салахаддин ал-Мунаджид, Иджазат ас-самâ' фй-л-махтутât ал-'арабийя, - Маджаллат Ма'хад ал-махтутât ал-'арабийя, I, 1955, с.232-251.

4) С.Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, Bd.I, Weimar, 1898, с.382, N 48, 1.

5) Арабский текст иджазы приведен В.Р.Розеном в его каталоге: Notices sommaires des Manuscrits arabes du Musée Asiatique, 1-re livraison St.-Petersbourg, 1881, с.89.

6) Он был увиден Тимуром из Брусы в 1402 г. после победы над Баязидом и жил при Тимуре и Шахрухе в Самарканде, ум. в 833/1429 г. в Ширазе (В.В.Бартольд, Сочинения, т.II, ч.2, М., 1964, с.66 и 122, прим.14).

7) Он был первым мударрисом в медресе, основанном Улугбеком в Самарканде и умер в 845/1441 г. (В.В.Бартольд, там же, с.126).

8) Речь идет о каком-то поселении в пригороде г.Герата.

9) G.Vajda, Igâza, - Encyclopaedie de l'Islam, NE, III, G.Vajda, Les Certificats de Lecture et de Transmission dans les Manuscrits Arabe de la Bibliothèque nationale de Paris, Paris, 1957.

Вл.В.Полосин

О ПОДГОТОВКЕ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕАРАБСКОЙ ПОЭЗИИ

Для изучения доисламской Аравии мы располагаем весьма скудными эпиграфическими и археологическими материалами. Поэтому особенно большое значение имеет изучение древнеарабской поэзии - важнейшего и авторитетного свидетельства о многих сторонах жизни населения Аравийского полуострова, причем происходящего именно из этого региона, что позволяет нам взглянуть на Аравию глазами самих арабов.

Поэзия древней Аравии является предметом изучения уже не один век, однако понимание ее вызывает большие трудности и сейчас. Причин этому много. Главные затруднения обусловлены своеобразием мышления, особенностями мировоззрения доисламских поэтов, живших в родовом обществе, а также богатством и разнообразием лексики. Эти затруднения возникли и для самих арабов уже через 100-200 лет после создания стихов. На произведения древнеарабской

поэзии было написано немало лексикологических комментариев и толкований, зачастую противоречащих друг другу. Тем большие трудности представляет понимание ее для современного человека, отделенного целыми историческими эпохами от времени, когда эти стихи были созданы. За это время стали непонятными многие запечатленные в них обычаи, традиции, культурно-исторические реалии жизни доисламских арабов.

В настоящее время существует надежная база для изучения древнеарабской поэзии. Европейские арабисты опубликовали критические издания многих текстов, проделали большую работу по изучению отдельных сторон жизни этого периода. В последнее время широко развернулись исследования в этой области и на самом Арабском Востоке. Арабские ученые, усвоившие, хотя и в разной степени, опыт, методику и принципы европейской текстологии, издали ряд новых поэтических диванов, привлекли новые рукописи для переиздания диванов уже известных. Несмотря на ряд недостатков, их труды являются значительным вкладом в общую работу.

Предпринимались попытки создать словарь языка доисламской поэзии. В 1883 г. Ф.Хоммель объявил о том, что готовит такой словарь, и с этой целью уже проработал ряд диванов, муаллаки, часть "Хамасы" и др. Однако его работа не была завершена.

В 1891 г. был опубликован словарь к муаллакам, составленный Абелем. В предисловии составитель писал, что это — первый из намечаемых им словарей, на основе которых можно будет в дальнейшем составить полный словарь древнеарабской поэзии. Однако словарь к муаллакам имел много недостатков, вызванных, в частности, тем, что составитель в недостаточной степени использовал для сравнения и уточнения значения слов другие поэтические произведения, а также материал культурно-исторического характера. Это вызвало критические замечания ряда крупных арабистов (напр., де Гье, Якоб), и другие словари так и не появились.

При изучении древнеарабской поэзии к ней подходили как к чему-то целому, единому для всей доисламской Аравии с точки зрения лексики, реалий, системы образов, поэтических приемов. Отсюда вытекал и принцип составления словарей и глоссариев к отдельным сборникам поэтических произведений, например, "Муфаддалиийат", "Хамаса" Абу Таммама, "Нака'ид Джарир ва-л-Фараздак". Не отрицая значения этой работы для своего времени, следует заметить, что такой подход представляется неоправданным, поскольку в этих сборниках представлены стихи разных поэтов из разных племен, живших

в разное время и в разных регионах и объединенных вместе по случайным признакам. Поэтому эти словари и глоссарии не могут дать сколь-либо адекватной картины определенного слоя языка.

Уже отмечалось (Фрейтаг, Броккельман, Рабин), что богатство лексики арабского литературного языка объясняется тем, что в него влились слова из многих племенных диалектов. Доисламская Аравия жила родоплеменным строем, и это определяло содержание ее истории и культуры. Поэзия обслуживала интересы отдельного племени, отражала его жизнь, быт, реалии, конкретное окружение, события его истории, внутри этого племени она хранилась и изустно передавалась. Когда первые арабские филологи начали запись доисламских стихов, они существовали именно как племенные, и запись происходила в форме племенных диванов. Ал-Амиди (ум. 980-981) в "ал-Му'талиф ва-л-мухталиф", например, упоминает 60 диванов племен. К сожалению, до нас дошел всего один такой диван - племени Хузайл.

Особенностью предлагаемого подхода к составлению словаря является именно изучение доисламской поэзии по племенам. Кроме того, изучение лексики предлагается вести не столько в лингвистическом или лексикологическом плане, сколько прежде всего в культурно-историческом. Для раскрытия понятий кроме самих стихов необходимо привлечь сведения о доисламской Аравии, содержащиеся в арабских источниках, а также археологический, эпиграфический и этнографический материал, фиксирующий реалии, понятия и представления из области социальной жизни, психологии, идеологии. В качестве примера такого типа работ можно назвать труды Якоба об аш-Шанфаре и муаллаках. Именно такой подход, основанный на анализе историко-культурной семантики лексики, понятий, которыми оперировала древнеарабская поэзия, позволит найти наиболее адекватные варианты передачи значений слова в словаре.

Таким образом, предлагаемая работа будет состоять из двух частей:

1. Свод поэзии отдельно взятого племени.
2. Словарь к своду.

При составлении каждого свода необходимо прежде всего учесть всех известных поэтов данного племени и собрать все принадлежащие каждому поэту (или приписываемые ему) стихи, дошедшие до нас. Свод этот будет оформлен в виде племенного дивана. Стихи в диване будут группироваться по поэтам с соблюдением хронологического принципа, насколько это будет возможно.

В диван следует также включать стихи так называемых "мухадрамов" — поэтов переходного периода от язычества к исламу, — в целях фиксации изменений в содержании понятий под влиянием ислама и перемен в социальном устройстве Аравии, а также появления новых понятий.

Следующим этапом работы будет составление словаря на основе сплошной росписи текста. В основу словаря будет положена корневая система с алфавитным расположением корней. Каждое значение приводимого слова будет иметь точную отсылку к тексту, в нужных случаях документировано отсылкой к научной литературе. При необходимости будет приводиться контекст или параллели из стихов других поэтов других племен.

Очевидно, имеет смысл отмечать частотность употребления каждого значения, что в дальнейшем позволит более определенно решать, принадлежит ли то или иное слово к основному лексическому запасу племени, или же заимствовано из языка других племен. Конкретная форма словаря и его построение еще подлежат уточнению.

Такого рода работу предлагается сделать для всех племен. Повидимому, это наиболее плодотворный подход к изучению древнеарабской поэзии. При таком подходе работа выполняется поэтапно. На каждом этапе будет создан словарь языка одного определенного племени, и, как таковой, он будет иметь самостоятельное значение и может быть введен в научный обиход. В рамках словаря языка племени или параллельно с ним могут быть созданы и словари языка отдельных крупных поэтов.

После окончания работы все словари, вместе взятые, отразят лексический запас и круг понятий, которыми оперировали доисламские поэты (естественно, в той части, которая дошла до нас).

Этим не ограничивается значение предлагаемой работы. Дифференцированное исследование языка древнеарабской поэзии позволит уточнить вопрос о сложении арабского литературного языка из племенных диалектов, и определить место каждого племени в этом процессе.

Возможно, удастся определить черты, присущие только поэтам данного племени и отсутствующие в других племенах, круг лексики, характерный для этого племени. В этом случае появится возможность определить племенную принадлежность поэтов, у которых она не ясна, и которые поэтому не были использованы при составлении племенных диванов и словарей к ним. Возможно, удастся также точнее определить авторство ряда стихов, анонимных или приписываемых

ных разным авторам, а также время создания стихов.

Создание племенных диванов и их изучение позволит, очевидно, решать вопрос и о подлинности стихов, дошедших до нас. И.Ю.Крачковский писал: "однотипность стиля в произведениях является таким же важным аргументом в пользу подлинности, как и однородность словаря в круге родственных племен и поэтов"¹⁾

Подготовка такого рода словарей, охватывающих всю древне-арабскую поэзию, позволит на новом уровне подойти к проблеме составления словаря к крупнейшему памятнику арабского языка - Корану, и подготовке его нового перевода.

Эти словари послужили бы основой для развертывания историко-культурных исследований широкого круга вопросов, связанных с до-исламской Аравией.

¹⁾ И.Ю.Крачковский, Избранные сочинения, т.П, М.-Л., 1956, стр.291.

В.А.Лившиц

ПРАВИТЕЛИ ПЕНДЖИКЕНТА УП - начала УШ в.

Начало изучения истории древнего Пенджикента связано с именем И.Ю.Крачковского: его исследование арабского документа, обнаруженного в крепости на горе Муг, воссоздало ход событий, которые привели в 722 г. к гибели Деваштича, последнего правителя Пенджикента.¹⁾ Археологические и нумизматические материалы из раскопок городища Пенджикент в сопоставлении с данными согдийских документов с горы Муг и арабских источников позволяют установить основные этапы истории Пенджикентского владения (согд. Рнс=Ранѣ). Первые шаги в этом направлении были сделаны О.И.Смирновой; особенно важны ее публикации и исследования согдийских монет.²⁾

Трудности чтения текстов, начертанных согдийским курсивным письмом, в том числе и надписей на монетах, вызывают необходимость тщательной проверки предложенных интерпретаций. Уточнение чтений монетных надписей, новые толкования некоторых контекстов мургских документов и привлечение новых источников дают возможность составить более четкое представление о политической истории Пенджикентского владения, в частности, установить имена, этничес-